stance asserted» или *« Kingdom of Christ and kingdom of this world separated».*

Книга эта посвящена тому же вопросу и разъясняетъ его по случаю требованія американскимъ правительствомъ отъ своихъ гражданъ военной службы во время междоусобной войны. И тоже имѣетъ самое современное значеніе, разъясняя вопросъ о томъ, какъ, при какихъ условіяхъ люди должны и могутъ отказываться отъ военной службы. Въ вступленіи авторъ говоритъ:

«Извѣстно, что въ Соединенныхъ Штатахъ есть много людей. сознательно отрицающихъ войну. Ихъ называютъ «непротивляющимися» (*non-resistant*) или «беззащитными» (*defenceless*) христіанами. Эти христіане отказываются защищать свою страну, носить оружіе и, по требованію правительства, воевать противъ его враговъ. До сихъ поръ эта религіозная причина была уважаема правительствомъ и тѣ, которые выставляли ее, были освобождаемы отъ службы. Но съ началомъ нашей междоусобной войны, общественное мнѣніе возмущено этимъ обстоятельствомъ. Естественно, что лица, считающія своей обязанностью нести всѣ тяжести и опасности военной жизни для защиты своего отечества, чувствуютъ недоброжелательство къ тѣмъ лицамъ, которыя вмѣстѣ съ ними въ продолженіи долгаго времени пользовались покровительствомъ и выгодами правительства; во время же нуждъ и опасности не хотятъ участвовать въ несеніи трудовъ и опасности для защиты его. Естественно даже и то, что положеніе такихъ людей признаютъ неразумнымъ, уродливымъ и признаютъ его подозрительнымъ.

„Много ораторовъ и писателей, говоритъ авторъ, возстали противъ такого положенія и старались доказать несправедливость непротивленія и по здравому смыслу и по писанію; и это совершенно естественно и во многихъ случаяхъ эти писатели правы,— правы въ отношеніи къ лицамъ, которыя, отказываясь отъ трудовъ военной службы, не отказываются отъ выгодъ. получаемыхъ ими отъ правительствъ, но—не правы по отношенію самого принципа «непротивленія». Прежде всего авторъ доказываетъ обязательность для христіанина правила непротивленія тѣмъ, что предписаніе это ясно и что оно безъ возможности перетолкованія дано Христомъ всякому христіанину.

«Судите сами, справедливо ли повиноваться человѣку болѣе. чѣмъ Богу», сказали Петръ и Іоаннъ. И точно также всякій человѣкъ, желающій быть христіаниномъ, долженъ относиться къ требованіямъ идти на войну, когда Христосъ сказалъ ему: «не противься злу насиліемъ».

Этимъ вопросъ о самомъ принципѣ авторъ считаетъ рѣшеннымъ. Но другой вопросъ о томъ, имѣютъ ли право отказаться отъ военной службы лица, не отказывающіяся отъ выгодъ, даваемыхъ насиліемъ правительства, авторъ разбираетъ подробно и приходитъ къ заключенію, что христіанинъ, слѣдующій закону Христа, если онъ не идетъ на войну, не можетъ точно также принимать участія ни въ какихъ правительственныхъ распоряженіяхъ: —ни въ судахъ, ни въ выборахъ,—не можетъ точно также и въ личныхъ дѣлахъ прибѣгать къ власти, полиціи или суду.— Далѣе въ книгѣ разбирается отношеніе Ветхаго Завѣта къ Новому, значеніе правительства для нехристіанъ; представляются возраженія на ученіе непротивленія и опроверженія ихъ. Заключаетъ свою книгу авторъ слѣдующимъ:

«Христіане не нуждаются въ правительствѣ и потому не могутъ: ни повиноваться ему въ томъ, что противно ученію Христа, ни, тѣмъ менѣе, участвовать въ немъ.»

«Христосъ избралъ своихъ учениковъ изъ міра», говоритъ онъ. «Они не ожидаютъ мірскихъ благъ и мірскаго счастія, а, напротивъ, они ожидаютъ жизни вѣчной. Духъ, въ которомъ они живутъ, дѣлаетъ ихъ довольными и счастливыми во всякомъ положеніи. Если міръ терпитъ ихъ, они всегда довольны. Если же міръ не хочетъ оставить ихъ въ покоѣ, то они уйдутъ въ другое мѣсто, такъ какъ они странники на землѣ и у нихъ нѣтъ опредѣленнаго мѣста жительства. Они считаютъ, что мертвые могутъ хоронить своихъ мертвецовъ, имъ же нужно одно: «слѣдовать за своимъ учителемъ».

Не касаясь вопроса о томъ, вѣрно или невѣрно опредѣленіе обязанности христіанина по отношенію къ войнѣ, которая устанавливается въ обѣихъ книгахъ, нельзя не видѣть практической важности и настоятельности рѣшенія этого вопроса.

Есть люди — есть сотни тысячъ Квакеровъ, есть Менониты, есть всѣ наши духоборцы, молокане и люди, не принадлежащіе ни къ какимъ опредѣленнымъ сектамъ, которые считаютъ, что насиліе, а потому и военная служба—не совмѣстимы съ христіанствомъ, и потому каждый годъ у насъ въ Россіи нѣсколько призываемыхъ людей отказываются отъ военной службы на основаніи своихъ религіозныхъ убѣжденій. Какъ же поступаетъ правительство? Отпускаетъ ихъ?—Нѣтъ.— Заставляетъ ихъ идти и, въ случаѣ несогласія, наказываетъ ихъ?—Нѣтъ . . . Въ 1818 году правительство поступило слѣдующимъ образомъ. Вотъ никому почти въ Россіи неизвѣстная выписка изъ дневника Ник. Ник. Муравьева-Карскаго, не пропущенная цензурой:

2-го Октября 1818 г. Тифлисъ.

«Поутру комендантъ сказалъ мнѣ, что недавно прислано въ Грузію пять крестьянъ помѣщичьихъ Тамбовской губерніи. Сіи люди были въ солдаты сданы, но не хотятъ служить; ихъ уже нѣсколько разъ кнутомъ сѣкли и сквозь строй гнали, но